

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА РОССИИ

Дата поступления рукописи в редакцию: 26.09.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 02.10.2026 г.

DOI: 10.24412/3034-2422-2026-4-46-50

ГОЛОВНИНА Юлия Сергеевна,
магистрант, Вятский государственный университет,
Киров, Россия,
тел.: +7-912-710-11-79,
stud208010@vyatsu.ru

ГЕНЕЗИС ФОРМИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЩИТЫ В ИСТОРИИ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА РОССИИ

АННОТАЦИЯ. Институт защиты является одним из ключевых правовых механизмов уголовного судопроизводства. Целью настоящего исследования стал анализ основных этапов формирования института защиты в истории отечественного уголовного процесса с выявлением ключевых тенденций и преемственных связей между ними. Для достижения указанной цели использовались методы историко-правового анализа, сравнения и обобщения. Результатом исследования стало выделение семи основных этапов становления института защиты — от первичного зарождения в период Киевской Руси до современного состояния. Сделан вывод о том, что развитие института защиты неразрывно связано с общественно-политическими изменениями, при этом каждый этап характеризуется преемственностью и одновременно дискретностью.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: институт защиты, уголовный процесс, адвокат, историко-правовой анализ, уголовное судопроизводство.

GOLOVNINA Yulia Sergeevna,
master's student, Vyatka State University,
Kirov, Russia

THE GENESIS OF THE FORMATION OF THE INSTITUTE OF DEFENSE IN THE HISTORY OF THE CRIMINAL PROCEDURE IN RUSSIA

ANNOTATION. The institution of defense is one of the key legal mechanisms in criminal proceedings. The aim of this study was to analyze the main stages in the formation of the institution of defense in the history of domestic criminal procedure, identifying key trends and continuity between them. To achieve this goal, methods of historical and legal analysis, comparison, and generalization were used. The result of the study was the identification of seven main stages in the development of the institution of defense — from its initial emergence during the period of Kievan Rus' to its current state. It was concluded that the development of the institution of defense is inextricably linked to socio-political changes, with each stage characterized by continuity and, at the same time, discontinuity.

KEY WORDS: institute of protection, criminal procedure, lawyer, historical and legal analysis, criminal proceedings.

Введение. Институт защиты в уголовном судопроизводстве представляет собой один из тех правовых механизмов, без которых невозможно говорить о подлинной реализации конституционного права личности на квалифицированную юридическую помощь. Его формирование в отечественной правовой системе не было одномоментным актом законодательной воли, а представляло собой длительный, противоречивый и во многом циклический процесс, тесно связанный с эволюцией самого государства, сменой политических режимов и трансформацией общественных представлений о справедливости. В этой связи изучение генезиса института защиты

позволяет не только проследить историческую логику его становления, но и выявить те объективные закономерности, которые продолжают определять его развитие в настоящем. Таким образом, целью настоящей работы является анализ основных этапов формирования института защиты в истории отечественного уголовного процесса с выявлением ключевых тенденций и преемственных связей между ними.

Результаты. Истоки института защиты в российском судопроизводстве обнаруживаются ещё в период Киевской Руси. В условиях общинного общежития функции защитников выполняли, как правило, родственники и близкие стороны спора.

Никакой организационно оформленной структуры представительства в этот период не существовало, а роли участников процесса определялись обычным правом. В частности, в источниках того времени упоминаются так называемые «послухи» — свидетели порядочной жизни обвиняемого, а также «видоки» — лица, непосредственно наблюдавшие спорный факт. Роль таких участников сводилась преимущественно к моральной поддержке своей стороны, что, однако, уже можно рассматривать как первоначальный зародыш будущего института защиты [1, с. 252]. Ни о какой профессионализации речи в тот период, разумеется, идти не могло. Защитник не обладал ни специальными знаниями, ни процессуальным статусом, ни сколько-нибудь устойчивыми гарантиями своей деятельности.

Более отчётливые контуры представительства в суде прослеживаются в памятниках права Северо-Западной Руси XV века. Псковская судная грамота 1467 года и Новгородская судная грамота 1471 года допускали судебное представительство, хотя круг лиц, которым оно было доступно, оставался крайне узким и ограничивался женщинами, детьми, монахами, пожилыми и глухими. Судебники 1497 и 1550 годов пошли несколько дальше: в них получил закрепление правовой статус лиц, выступавших в суде от имени тех, кто не был способен самостоятельно отстаивать свою позицию в силу недостатка знаний и навыков. Примечательно, что именно в данных документах прослеживается и первая попытка урегулировать вопрос оплаты услуг защиты — расходы на них возлагались на проигравшую сторону [2, с. 56].

Вместе с тем на протяжении нескольких столетий развитие института защиты в российском государстве происходило крайне медленно. Защитники не обладали необходимой квалификацией, а законодательное регулирование их статуса и деятельности находилось на низком уровне. Лишь в 1716 году в Воинском уставе Петра I слово «адвокат» впервые получило закрепление в качестве самостоятельного термина, а в 1775 году Указ Екатерины II «Учреждения для управления губерний Всероссийской империи» [3, с. 206] заложил основы института губернских стряпчих, которые содействовали прокурору в надзорной функции и одновременно отстаивали интересы казны. При этом требования к их знаниям и профессиональной подготовке закреплены не были.

Принципиально новый этап в становлении института защиты связан с судебной реформой 1864 года. Именно в этот период отечественное судопроизводство приобрело те демократические черты, которые во многом определяют его континентальную форму и по сей день. Судебные уставы 20 ноября 1864 года провозгласили принципы гласности, устности, состязательности, презумпции невиновности и права обвиняемого на защиту. Была отменена система формальных доказательств, характерная для феодально-

го права, и введена свободная оценка доказательств по внутреннему убеждению судей. Впервые в России создавался институт адвокатуры в лице «присяжных поверенных», без которых, как отмечалось в пояснительных записках к уставам, было решительно невозможно введение состязания в судебных прениях [4, с. 120].

Устав уголовного судопроизводства 1864 года закреплял достаточно широкий для своего времени объём прав защитника. Последний был вправе присутствовать при получении объяснений от подсудимых, объясняться наедине с подзащитным, содержащимся под стражей, знакомиться с материалами дела, приглашать свидетелей, заявлять ходатайства о вызове экспертов, получать копию приговора, отводить присяжных заседателей и повторно допрашивать свидетелей обвинения. При этом защитник допускался к участию в деле исключительно на судебных стадиях, а его обязанности включали явку по вызову суда, соблюдение норм религии и морали, а также ограничение круга правовых аргументов в заключительной речи по делам с участием присяжных [5, с. 97].

Важно отметить, что, несмотря на значительный прогресс, реформа 1864 года не предоставляла защитникам права вступать в уголовное судопроизводство на стадии предварительного расследования. Лишь в 1897 году адвокаты были впервые допущены к участию в уголовном процессе на данной стадии, и то исключительно в отношении несовершеннолетних обвиняемых. Данное ограничение свидетельствует о том, что даже в период наиболее последовательных демократических преобразований баланс публичного и частного интересов оставался смещённым в пользу первого. Многовековое доминирование публичного начала над частным было одной из устойчивых характеристик отечественного уголовного процесса, и его преодоление растянулось на десятилетия [6, с. 18].

Октябрьская революция 1917 года радикально изменила траекторию развития института защиты. Декрет о суде № 1 от 24 ноября 1917 года ликвидировал всю прежнюю систему судебных учреждений и аннулировал все ранее предоставленные защитникам права. В качестве защитников стали допускаться все «непорочные лица обоего пола», пользующиеся гражданскими правами. Регулирование прав защитника на данном этапе характеризовалось крайней непоследовательностью. В 1918 году защитник с абсолютной полнотой профессиональных прав был допущен на стадию предварительного расследования, однако уже в 1919 году защитник был полностью отстранён от участия в расследовании. Подобная нестабильность объясняется не столько продуманной политикой, сколько общей хаотичностью правового строительства в условиях гражданской войны и формирования нового государственного аппарата.

В 1920-е годы советское уголовное право переживало период концептуальных экспериментов. В уголовном кодексе РСФСР 1926 года была предпринята попытка отказаться от самого понятия «наказание», растворив его в категории «мер социальной защиты». Принципиально отрицалось карательное назначение судебно-исправительных мер, хотя перечень таких мер и их содержание фактически совпадали с видами наказаний, предусмотренных предшествующим и последующим кодексами [7, с. 511]. В подобных условиях институт защиты не мог получить полноценного развития, поскольку сама логика уголовного процесса строилась на приоритете охраны государственного строя над индивидуальными правами.

Судебно-правовая реформа 1922–1923 годов ввела в действие «Положение об адвокатуре» и «Положение о коллегиях защитников», однако в УПК РСФСР 1922 года предусматривался допуск защитника к участию в деле лишь с того момента, когда обвиняемый был предан суду. В Конституция СССР 1936 года было закреплено право защитника на участие в судебном разбирательстве в качестве незыблемого, а в «Положении об адвокатуре СССР» 1939 года несколько расширились формы адвокатской деятельности. Тем не менее политические репрессии 1930-х годов крайне негативно повлияли на кадровый состав адвокатуры и фактически свели на нет значение защитной функции [8, с. 223].

Смена внутрисполитических ориентиров после 1953 года привела к постепенному расширению процессуальных возможностей адвоката-защитника. Основы уголовного судопроизводства СССР и союзных республик 1958 года и УПК РСФСР 1960 года впервые дали детальное описание полномочий защитника, а начальный момент его вступления в дело был передвинут на стадию завершения предварительного расследования, по некоторым категориям дел — на момент предъявления обвинения. В 1970-х годах законодатель предпринял попытку расширить участие адвоката на стадии предварительного расследования, допустив его к любому делу с момента предъявления обвинения по постановлению про-

курора. Однако даже в этот период имели место нарушения профессиональных прав адвокатов и попытки необоснованного привлечения их к уголовной ответственности за активную профессиональную деятельность.

Принятие Конституции Российской Федерации 1993 года ознаменовало начало принципиально нового этапа. Статья 2 Основного закона провозгласила человека, его права и свободы высшей ценностью, а их признание, соблюдение и защиту — обязанностью государства. Статья 48 гарантировала каждому право на получение квалифицированной юридической помощи. Многовековое доминирование публичного начала сменилось курсом на признание равной ценности общественных и частных интересов, что стало главным фактором развития современного российского законодательства, в том числе уголовно-процессуального [6, с. 18]. По этой причине 31 мая 2002 года был принят Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», направленный на повышение роли адвокатуры как одного из гарантов обеспечения конституционных прав и свобод граждан [9, с. 227].

В Уголовно-процессуальном кодексе России 2001 года закреплено право подозреваемого и обвиняемого на участие защитника с момента задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения [10, с. 48]. При этом разработчики Кодекса вывели на первый план состязательность судопроизводства, полагая, что равноправие сторон обвинения и защиты способно устранить перекос публичного в ущерб частному, сложившийся в советское время. Однако подобный подход не вполне учитывал те объективные условия, в которых складывался и развивался отечественный уголовный процесс в рамках его континентальной исторической формы. Баланс публичного и частного интересов выходит далеко за пределы равноправия сторон и реализуется на всех стадиях уголовно-процессуальной деятельности, затрагивая всех её участников, а не только стороны состязательного производства [6, с. 18].

Таблица 1. Этапы развития института защиты в России

№	Временной период	Краткая характеристика
1	XV в.–1864 г.	Первичное зарождение и крайне медленное развитие защитной функции в судебном разбирательстве
2	1864–1917 гг.	Институционализация правового статуса присяжных адвокатов в условиях имперской России
3	1917–1922 гг.	Ликвидация присяжной адвокатуры и формирование новой фигуры адвоката-защитника
4	1922–1956 гг.	Закрепление прав советского адвоката-защитника
5	1956–1991 гг.	Расширение прав адвоката-защитника

6	1993–2001 гг.	Постсоветское развитие института адвоката-защитника
7	2001 г.–н.в.	Современный этап развития адвокатуры

Источник: составлено автором

Представленная периодизация (табл. 1), при всей её условности, позволяет наглядно проследить преемственность при одновременной дискретности в развитии защитной функции.

Заключение. Таким образом, генезис института защиты в отечественном уголовном процессе представляет собой сложный и многогранный исторический процесс, в котором переплетаются тенденции расширения и сужения профессиональных прав защитника, усиления и ослабления гарантий его независимости. Каждый исторический этап развития российского государства оказывал непосредственное влияние на регулирование деятельности защитника, его правовой статус и функционал. Развитие института защиты неразрывно связано с общественно-полити-

ческими изменениями и протекает параллельно с эволюцией государственного устройства. При этом на протяжении всего процесса расширение профессиональных прав адвокатов неизменно сопровождалось проблемами, в результате чего объём этих прав законодателем так или иначе сужался, либо создавались препятствия для их практической реализации. Вместе с тем общая направленность развития института защиты остаётся неизменной: от фрагментарного, сословного и ситуативного представительства — к полноценному, профессиональному и конституционно гарантированному институту, обеспечивающему баланс публичного и частного интересов в уголовном судопроизводстве.

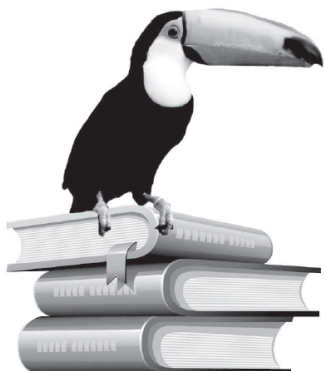
Список литературы:

- [1] Ушаков, Ю. В. Институт защиты в уголовном процессе России: историко-правовой анализ / Ю. В. Ушаков // *Духовная ситуация времени. Россия XXI век.* – 2021. – № 2(25). – С. 18-20.
- [2] Учреждения для управления губерний ((1775) (фрагменты текста документа) // *Вестник Университета имени О. Е. Кутафина.* 2014. №4. С. 206-212.
- [3] Гаврикова, Ю. О. Генезис института защиты в российском уголовном процессе / Ю. О. Гаврикова // *Социально-экономические, организационные, политические и правовые аспекты обеспечения эффективности государственного и муниципального управления : Материалы III Всероссийской научно-практической конференции магистрантов, Барнаул, 28 ноября 2020 года.* – Барнаул: Азбука, 2021. – С. 227-229.
- [4] Азаренок, Н. В. Направления совершенствования российского уголовного процесса в рамках его исторической формы / Н. В. Азаренок // *Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации : Материалы международной научно-практической конференции, Омск, 22 апреля 2022 года / Ответственные редакторы И.Г. Рагозина, Ю.В. Деришев.* – Омск: Частное образовательное учреждение высшего образования «Сибирский юридический университет», 2023. – С. 48-52.
- [5] Рамазанов Р. М. Становление института государственной защиты участников уголовного процесса в дореволюционной России // *Вестник Казанского юридического института МВД России.* 2019. №4 (38). С. 511-517.
- [6] Каплин, М. Н. Эволюция Отечественного уголовного Права: От мер социальной защиты – к мерам уголовно-правового Характера / М. Н. Каплин // *Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 г. и 25-летию УК РФ 1996 г.) : Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Краснодар, 28–29 июня 2021 года / Отв. редакторы В.П. Коняхин, М.Л. Прохорова.* – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2021. – С. 223-239.
- [7] Кайзер А.В. Историко-правовой анализ участия защитника в уголовном процессе российского государства // *Социальное управление.* 2024. Т. 6, № 2. С. 252–258.
- [8] Мухаметшин, Ф. Б. Институты обвинения и защиты в российском уголовном судопроизводстве (историко-правовые аспекты) / Ф. Б. Мухаметшин // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* – 2002. – № 3(15). – С. 120-122.
- [9] Деряжный, Г. С. История возникновения и развития института защиты в России / Г. С. Деряжный // *Юристъ-Правоведъ.* – 2007. – № 6(25). – С. 56-60.
- [10] Ливцов, В. А. Историко-культурные основы правового статуса защитника в уголовном процессе / В. А. Ливцов, А. С. Четверикова // *Патриотическое воспитание в современных социокультурных условиях: проблемы, реалии, традиции, инновации, перспективы : Материалы Международной научно-практической on-line конференции, Орел, 18–19 ноября 2020 года.* – Орел: Орловский государственный институт культуры, 2021. – С. 97-102.

References:

- [1] Ushakov, Yu. V. *The Institution of Defense in Russian Criminal Procedure: A Historical-Legal Analysis* / Yu. V. Ushakov // *The Spiritual Situation of the Times. Russia in the 21st Century*. – 2021. – No. 2(25). – P. 18–20. [2] *Institutions for the Administration of Provinces (1775) (excerpts from the document text)* // *Bulletin of the O. E. Kutafin University*. 2014. No. 4. Pp. 206–212.
- [3] Gavrikova, Yu. O. *The Genesis of the Institution of Defense Counsel in Russian Criminal Procedure* / Yu. O. Gavrikova // *Socio-economic, organizational, political, and legal aspects of ensuring the efficiency of state and municipal administration: Proceedings of the III All-Russian Scientific and Practical Conference of Master's Students, Barnaul, November 28, 2020*. – Barnaul: Azbuka, 2021. – Pp. 227–229.
- [4] Azarenok, N. V. *Directions for Improving Russian Criminal Procedure within the Framework of Its Historical Form* / N. V. Azarenok // *Current Issues of Criminal and Criminal-Procedural Policy of the Russian Federation: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, Omsk, April 22, 2022* / Executive Editors I. G. Ragozina, Yu. V. Derishev. – Omsk: Private Educational Institution of Higher Education «Siberian Law University», 2023. – Pp. 48–52.
- [5] Ramazanov, R. M. *The Formation of the Institution of State Protection for Participants in Criminal Proceedings in Pre-Revolutionary Russia* // *Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2019. No. 4 (38). Pp. 511–517.
- [6] Kaplin, M. N. *The Evolution of Domestic Criminal Law: From Measures of Social Protection to Measures of a Criminal-Law Nature* / M. N. Kaplin // *Progress and Continuity in Russian... ..in Criminal Law (marking the 95th anniversary of the 1926 RSFSR Criminal Code and the 25th anniversary of the 1996 Criminal Code of the Russian Federation): Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Krasnodar, June 28–29, 2021* / Eds. V.P. Konyakhin, M.L. Prokhorova. – Krasnodar: Kuban State University, 2021. – P. 223–239.
- [7] Kayzer A.V. *Historical-legal analysis of the participation of the defense counsel in the criminal process of the Russian state* // *Social Management*. 2024. Vol. 6, No. 2. P. 252–258.
- [8] Mukhametshin, F. B. *Institutions of prosecution and defense in Russian criminal proceedings (historical-legal aspects)* / F. B. Mukhametshin // *Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. – 2002. – No. 3(15). – P. 120–122.
- [9] Deryazhny, G. S. *History of the emergence and development of the institution of defense in Russia* / G. S. Deryazhny // *Yurist-Pravoved*. – 2007. – No. 6(25). – P. 56–60.
- [10] Litsov, V. A. *Historical-cultural foundations of the legal status of the defense counsel in criminal proceedings* / V. A. Litsov, A. S. Chetverikova // *Patriotic education in modern socio-cultural conditions: problems, realities, traditions, innovations, prospects: Proceedings of the International Scientific and Practical Online Conference, Orel, November 18–19, 2020 ...* – Orel: Orel State Institute of Culture, 2021. – P. 97–102.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, Е-Library.